

— Для того чтобы не нарушить целостность сюжета, мы выбираем для внедрения тела, не принадлежащие ключевым персонажам. Обычно это неприметные люди, чтобы нам было удобнее действовать.

— Значит, я всего лишь статист, верно?

— Можно сказать и так. К слову, мужчину, с которым тебе предстоит ночное общение, зовут Цинь Юэ.

— Цинь Юэ... Звучит довольно властно. И что дальше? Где мой статус? Внешность? Рост, вес, хобби, семья, работа — разве ты не должна всё это представить?

— Докладываю: информации нет.

— И зачем ты тогда нужна!

— Я буду болеть за тебя, хозяин!

— Ну разумеется, меня просто подставили...

— Есть ли у тебя еще какие-то вопросы? Если нет, я отключаюсь.

— Каковы условия прохождения?

— Успешно пережить все девять миров — это и есть победа. Прошу заметить, миры в книгах ничем не отличаются от реальности. Все задачи тебе придется решать самостоятельно, никаких читов или магических палочек не предусмотрено. Поэтому, если ты умрешь в мире — будь то естественная смерть или нет — игра закончится. Второго шанса не будет, так что береги свою жизнь. Конечно, если захочешь прервать тест, в любой момент можешь вызвать ноль-ноль-первого, и я разорву соединение. Но учти, это будет означать твой добровольный отказ от испытания и провал. Советую хорошенько подумать. И еще: чтобы тебе было проще освоиться, имена и базовые социальные связи в этом мире были заменены на тех, кого ты хорошо знаешь в реальности. Остальное придется исследовать самому.

— Значит, вот зачем я потратил целый вечер, заполняя анкеты. А я-то думал, вы проводите перепись населения, так дотошно допрашивали... чуть не сбежал. Ладно, суть ясна, проваливай.

— Приятной игры, хозяин! Если что — зови ноль-ноль-первого!

Чан Лэ прикинул текущее положение дел и решил, что прохождение вряд ли станет непосильной задачей. Сейчас главное — разобраться, что произошло с этим телом и какая связь существует между ним и неким Цинь Юэ. Остальное — мелочи.

Чан Лэ нащупал телефон на прикроватной тумбочке и открыл список контактов. Имена и номера в точности совпадали с теми, что были в его памяти. Он набрал знакомый номер, и пока шли гудки, нервно сжал ладонь — почему-то стало не по себе.

— Алло, Бао-бао, что случилось?

Услышав родной голос, Чан Лэ выдохнул с облегчением.

— Мам, ты занята? Можешь забрать меня? Хочу кое-что тебе сказать...

— Что случилось, малыш? Тебя кто-то обидел? Не переживай, всё хорошо, я уже еду. Где ты?

Чан Лэ невольно перешел на жалобный тон:

— В отеле Красный клен. Мам, я скучаю.

— Родной мой, я буду через десять минут, очень скоро! Жди меня там, никуда не уходи, я уже в пути!

На том конце слышались торопливые шаги, а затем звук заводящегося мотора.

— Я за рулем, так что кладу трубку. Жди меня в отеле, будь умницей.

Связь прервалась, и Чан Лэ наконец расслабился. Чан Сяо, его мать. Одного звука ее голоса хватило, чтобы тревога и неуверенность отступили. Даже в этом чужом мире, даже понимая, что его настоящая мама ждет его дома, этот привычный голос дарил ему спокойствие. Мама была его опорой. Теперь, когда внутри поселилась уверенность, Чан Лэ почувствовал безграничную решимость: казалось, нет ничего невозможного.

Успокоившись, он наконец осмотрел комнату. Раньше он лишь мельком убедился, что находится один, но теперь, когда угрозы не было, он присмотрелся внимательнее. Повсюду были следы недавней бурной ночи: скомканные простыни, пятна на ковре, которые никто не потрудился убрать... и никаких следов контрацептивов. Чан Лэ прислушался к ощущениям: тело было вымыто, видимо, партнер позаботился об элементарной гигиене.

Его взгляд упал на обеденный стол, где лежал белый листок бумаги. Кто его оставил, было очевидно. Поняв, что мама скоро приедет, он спустил ноги на ковер. Тот был мягким, но ноги подкосились, и Чан Лэ едва не упал. Кое-как справившись с непослушным телом, он доплелся до ванной, чтобы привести себя в порядок. Глядя в зеркало, он убедился, что выглядит нормально, и немного успокоился.

Выйдя, он наконец взял записку. Номер телефона. Намерения Цинь Юэ были предельно ясны: он явно хотел продолжения вчерашних «ночных упражнений».

— Интересно, было ли ему так же хорошо, как мне? Почему я вообще отключился? Зато теперь всё тело ноет, — проворчал Чан Лэ, чувствуя себя обманутым.

Спрятав записку в карман, он покинул номер. Как только он вышел из лифта, зазвонил телефон.

— Малыш, я на месте. Ты где?

— У лифта на парковке.

— Вижу тебя!

Чан Лэ услышал голос Чан Сяо и, увидев ее, бросился бежать, врезавшись в ее объятия, словно снаряд.

— Мам!

Голос дрогнул. Уткнувшись ей в правое плечо, Чан Лэ не смог скрыть накопившуюся обиду.

— Ой, мой хороший, кто тебя обидел? Почему ты такой расстроенный?

Чан Лэ покачал головой, не отстраняясь.

— Все нормально, мам. Поехали домой, ладно?

— Конечно, конечно, поехали.

Чан Сяо запнулась.

— Что-то не так?

— Да нет, просто у нас гости. Я так торопилась к тебе, что даже не успела их предупредить.

Чан Лэ усмехнулся — мама совсем не изменилась.

— А папа?

— Дома. Когда я получила твой звонок и так разволновалась, он тоже занервничал, но из-за гостей не смог поехать со мной. Ждет нас дома.

— Тогда поехали скорее, не будем их заставлять ждать.

— Хорошо-хорошо, какой ты у меня заботливый. Едем?

— Угу.

Сев в машину и глядя на поток транспорта, Чан Лэ наконец осознал, что попал в игру. В отличие от реальности, здесь всё еще царила эпоха наземных автомобилей. Для него это было новинку, и дискомфорт в теле на мгновение отступил.

Дорога была недолгой. Пейзаж за окном был чужим, но дом выглядел в точности как в его воспоминаниях. Издалека он увидел отца, который стоял рядом с каким-то незнакомым мужчиной. Чан Лэ прищурился. По мере приближения он разглядел лицо незнакомца и замер.

Сердце болезненно сжалось. Он лихорадочно пытался что-то вспомнить, но в голове была пустота. Он крепко сжал кулаки. Это было сердцебиение.

<http://bllate.org/book/22222/2318850>